

Forms of Historical Oblivion and Figures of Silence in Commemorative Practices of the *Black Lives Matter* Movement: A Comparative Analysis of Media Discourses in English-Speaking Countries

Andrei A. Linchenko

Tomsk State University; Lipetsk State Technical University. Tomsk, Lipetsk, Russia.
Email: [linchenko1\[at\]mail.ru](mailto:linchenko1[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6242-8844>

Received: 13 September 2023 | Revised: 9 October 2023 | Accepted: 15 October 2023

Abstract

The *Black Lives Matter* (BLM) social movement has emerged as a prominent challenge to the principles and values of contemporary societies. Concurrently, the practices of cancel culture extend to the historical past as well. The primary objective of this article is to conduct a comparative analysis of forms of historical forgetting and figures of silence within the commemorative practices of BLM, as depicted in media discourses across the English-speaking countries. Making use of the critical discourse analysis methodology of N. Fairclough and S. Jäger, this study analyzes the discursive aspects of monument cancellations and key figures of silence in the media portrayal of BLM commemorative practices in the USA, Canada, the UK, and Australia.

The research reveals that, despite the unique characteristics of media discourses in Australia and Canada, particularly concerning the memory of indigenous peoples, the canceling practices in the countries examined exhibit similar features. These include general forms of oblivion associated with the formation of a new identity, as outlined by P. Connerton, and the use of forgetting as a weapon, as described by A. Assmann, in the quest for symbolic capital. This study identifies and examines key figures of silence within BLM as a community of memory, including a-historical perspective of colonial era events, disproportionate focus on selected cancellation facts, invocation of collective guilt, silence over morally questionable traits of the oppressed, absence of a constructive program linking past and future, and unchecked emotional expression regarding the past.

Keywords

Cancel Culture; Historical Forgetting; Figure of Silence; Commemorative Practices; Black Lives Matter; Critical Discourse-Analysis; Memory Studies; Identity; Community of Memory; Oblivion

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Формы исторического забвения и фигуры умолчания в коммеморативных практиках движения Black Lives Matter: сравнительный анализ медиадискурсов в англоязычных странах

Линченко Андрей Александрович

Томский государственный университет; Липецкий государственный технический университет.
Томск, Липецк, Россия. Email: [linchenko1\[at\]mail.ru](mailto:linchenko1[at]mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6242-8844>

Рукопись получена: 13 сентября 2023 | Пересмотрена: 9 октября 2023 | Принята: 15 октября 2023

Аннотация

Общественное движение Black Lives Matter (BLM) стало одним из наиболее заметных вызовов принципам и ценностям современных обществ. При этом практики культуры отмены оказываются направлены не только на настоящее, но и на историческое прошлое. Основной целью статьи является сравнительный анализ форм исторического забвения и фигур умолчания в коммеморативных практиках BLM, репрезентированных в медиадискурсах данного движения в англоговорящих странах. На основе использования методологии критического дискурс-анализа Н. Фэркло, З. Йегера были проанализированы дискурсивные аспекты канселлинга монументов и ключевые фигуры умолчания в медийном сопровождении коммеморативных практик BLM в США, Канаде, Великобритании и Австралии.

Исследование показало, что несмотря на специфику медиадискурсов в Австралии и Канаде, обращенных к проблемам памяти коренных народов, практики канселлинга в изученных странах демонстрируют сходные черты и общие формы забвения, связанные с формированием новой идентичности (П. Коннертон) и использование забвения как оружия (А. Ассман) в борьбе за символический капитал. Были выявлены и изучены ключевые фигуры умолчания, используемые в дискурсивных стратегиях и практиках BLM как сообщества памяти: внеисторический взгляд на события и персоналии колониальной эпохи, гипертрофированное внимание к избранным фактам из истории объекта отмены, обращение к концепции коллективной вины, умолчание о нравственно неприглядных характеристиках самих угнетенных, отсутствие позитивной программы связи прошлого и будущего, неконтролируемая эмоциональность высказываний о прошлом.

Ключевые слова

культура отмены; историческое забвение; фигура умолчания; коммеморативные практики; BlackLivesMatter; критический дискурс-анализ; исследования памяти; идентичность; сообщество памяти; забвение

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution"](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

В середине июля 2023 года участники общественного движения Black Lives Matter (далее BLM) напомнили миру, что движение перешагнуло свой первый десятилетний юбилей (Black Lives Matter, 2018). Активное позиционирование данной даты вряд ли можно рассматривать как малозначительный факт в истории движения, поскольку важной стороной BLM с самого момента основания являлась не только борьба с расизмом и полицейским насилием, но и продвижение новой мемориальной культуры, свободной от идеи превосходства белых и подчеркивающей трагичность насилия над сообществами афроамериканцев в прошлом. Другими словами, с самого момента своего основания BLM позиционировала себя не только как протестное сообщество и культуру отмены, но и как сообщество памяти. Не будет преувеличением утверждать, что любое сообщество памяти актуализирует не только коммеморативные практики, но и практики коллективного забывания, что в еще большей мере применимо к BLM в силу их обращенности к различным формам канселлинга. Вместе с тем данный вопрос до сих пор не нашел подробного рассмотрения в работах, посвященных коммеморативным практикам BLM в разных странах мира (McGonigle Leyh, 2020; Hübinette & Wiksrtöm, 2020; Pesarini & Panico, 2021; Borysovych, Chaiuk & Karpova, 2020; Edmonds, 2021). Заполнить этот пробел и призвана данная статья, ставящая перед собой несколько вопросов. Какие формы исторического забвения актуальны для современных коммеморативных практик BLM? Какие фигуры умолчания используются при этом в медиадискурсах BLM, сопровождающих их коммеморативные практики?

Поскольку ответы на данные вопросы должны учитывать страновую специфику, в данной статье мы сосредоточим внимание на особенностях медиадискурсов таких англоязычных стран как США, Канада, Великобритания и Австралия. Это позволит нам не только увидеть сходство основных фигур умолчания в странах бывшего британского колониализма и метрополии, но и зафиксировать различия в практиках забывания в контексте важной роли транснационального дискурса и транскультурных воспоминаний BLM (Borysovych, Chaiuk & Karpova, 2020; Liebermann, 2020; Edmonds, 2021).

Обзор литературы

Учитывая большой объем научно-исследовательских работ, посвященных движению BLM, сосредоточим внимание на трех группах работ и подробнее рассмотрим одну из них, связанную с целями и задачами нашей статьи.

Первую группу работ представляют исследования BLM как культуры отмены. В данном случае BLM оказывается одним из примеров канселлинга и сопоставляется с другими акторами и сообществами культуры отмены в современном мире. В данной связи выделяются монографии А. Дершовица

(Dershowitz, 2020) и И. Нг (Ng, 2022), которые стремятся охватить и сопоставить все заметные движения современной культуры отмены, анализируя их как различные стороны единого механизма канселлинга и его роль в развитии и ограничении принципа свободы слова. Отдельные аспекты протестов BLM рассматриваются на страницах монографии Д. Эплман, посвященной роли литературы в новых культурных войнах (Appleman, 2022).

Вторую группу работ составляют статьи и монографии, непосредственно посвященные общественному движению BLM. Примечательно, что движение, возникшее десять лет назад, уже нашло попытку изучения его периодизации и хронологии (Lebron, 2017). Однако основная масса работ посвящена изучению страновых особенностей движения (Diverlus, Hudson & Ware, 2020), актуализации дискурса социальной справедливости в практиках BLM (Luttrell, 2019; Nagorian & Jones, 2020), а также связана с религиозными аспектами деятельности BLM (Cameron & Sinitiere, 2021; Segura, 2021).

Третья группа работ является для нас наиболее важной, поскольку связана с различными аспектами изучения коммеморативных практик движения BLM. Среди данной группы обращает на себя внимание абсолютное доминирование исследований, посвященных отдельным коммеморативным практикам активистов BLM в разных странах мира. В основном речь идет об исследованиях использования образов прошлого в ходе сноса или деперсонализации памятников колониальной эры в Великобритании, США, Индонезии, Италии, Швеции и Австралии (Hübinette & Wikström, 2022; Pesarini & Panico, 2021; Edmonds, 2021; Horst, 2021). В этом ряду особое место принадлежит исследованию Пенелопы Эдмонс, которая на материале перемещения памятника Джону Бетмену в Австралии и сносу памятника Эдварду Колстону в Великобритании показывает актуальность транскультурных воспоминаний. В своей статье она обосновывает мысль, что общее наследие британского колониализма может быть успешно оспорено и подвергнуто деколонизации в контексте транснационального активизма и миграции образов контр-памяти, где ключевым драйвером после 2020 года стала память об убийстве Джорджа Флойда в США. Она отмечает, что «эти трансляции или заимствования через границы и мемориальные культуры могут быть только полезны постольку, поскольку если они способствуют успешной солидарности и общим тактикам пробуждения общественного сознания, а также способствуют реальным изменениям в конкретный момент» (Edmonds, 2021, p. 821). Не менее важными представляются работы Б. МакГонигл Лей и Л. Жубо, посвященные особенностями политики памяти и коммемораций BLM в аспекте их противостояния проявлениям расизма в общественной жизни, науки и законах о культурном наследии западных стран (Jubault, 2020; McGonigle Leyh, 2020).

Наиболее ценным для нашей работы является исследование И. Либерман из Университета Генриха Гейне в Дюссельдорфе, которая в своей недавней статье проанализировала роль и значение цифровых платформ и медиаресурсов для дальнейшего развития BLM (Liebermann, 2020). Использование

данных ресурсов являются существенным преимуществом ВЛМ, поскольку не только позволяет продвигать свои коммеморативные практики вне традиционных институтов памяти (напр. архивы), но и позволяет активно развивать транснациональный дискурс мемориальной культуры ВЛМ, экспортируя воспоминания о геноциде, насилии и расизме в другие страны и культуры. Ключевой особенностью ВЛМ с самого начала данного общественного движения является тотальная медиарепрезентация всех протестных акций и практик канселлинга. В нашем случае это означает, что коммеморативные практики ВЛМ являются одновременно и медийными событиями, поскольку каждая акция подробно фиксируется и размещается в сети Интернет.

Методология и источники

Общей методологической рамкой нашего исследования является конструктивистский подход, указывающий на важную роль акторов и сообществ культурной памяти в процессе воспроизводства и перекодирования мемориальной культуры. Это означает, что акторы и сообщества памяти в процессе борьбы за символический капитал способны изменять мемориальный ландшафт в контексте актуальных социокультурных процессов, воспринимая в дальнейшем собственные конструкции как само собой разумеющиеся основания собственной коллективной памяти.

Медийная опосредованность коммеморативных практик ВЛМ в первую очередь означает, что данные практики являются дискурсивным пространством, что открывает перед нами возможности использования методологии критического дискурс-анализа, позволяющего анализировать как текстовые, так и визуальные источники. Достоинством методологии критического дискурс-анализа является возможность с ее помощью анализировать социокультурные контексты дискурсивных практик. В нашем случае интересные перспективы имеет подход Нормана Фэркло, который одновременно является и концептуальной схемой анализа дискурсивных практик, и фактически готовой методикой исследования. Предельно важно, что данная методология позволяет избежать ошибок текстоцентричности, поскольку изначально направлена на изучение текстов в контексте социальной практики, связывая дискурсивные и недискурсивные элементы анализа. Руководствуясь такой логикой, Н. Фэркло предлагает рассматривать каждое коммуникативное событие в рамках трех измерений анализа: лингвистический анализ текста (исследование лексики, грамматики и синтаксиса высказываний); анализ дискурсивной практики (исследование особенностей использования имеющихся дискурсов и жанров для производства коммуникативного события и особенностей его потребления аудиторией); анализ коммуникативного события в рамках актуальных социальных практик (экономические, политические, культурные) (Fairclough, 1999; Fairclough, 2003). Примечательно, что последнее измерение отсылает к изучению возможностей коммуникатив-

ного события оказывать влияние на поддержание социального порядка и процессы социальной трансформации. Данная трехмерная модель позволяет нам сравнить различные практики канселлига (как одной из форм исторического забвения), используемые в процессе коммемораций BLM, выявить сходство и различия дискурсивных практик и их социокультурных контекстов.

Коммуникативная сущность исторического забвения позволяет выделить еще одно дискурсивное измерение, связанное с конкретными фигурами умолчания. В данном случае стоит заметить, что фигура умолчания как риторический акт является особой конфигурацией образов памяти и техник забвения, оставляя одни образы памяти в тени других и намекая на скрытое содержание, которое не может быть высказано в силу политических или культурных (в том числе травмирующих) обстоятельств. Для выявления особенностей подобной конфигурации, на наш взгляд, лучше подойдет модель критического дискурс-анализа Зигфрида Йегера, работающая с дискурсивными стратегиями и риторическими эффектами. Немецкие ученые используют определение дискурса, данное Юргеном Линком, отмечая, что дискурс есть «институционально консолидированный язык, определяющий структуру социальных действий и, тем самым, влияющий на отношения власти в обществе» (Jäger, 2013, p. 34). Основной задачей данного метода является анализ типичных текстовых и образно-символических фрагментов дискурсов, репрезентированных в символическом пространстве коммуникационного сообщения и содержащих различные виды отсылок на одну тему. Как пишет сам З. Йегер, данная общая тема выступает в качестве своеобразной дискурсивной нити (*discursive strand*) (Jäger, 2013, p. 38). Методология З. Йегера предполагает структурный анализ, который позволяет выявить основные темы, их заголовки и подзаголовки, элементы передаваемых структурных значений каждого блока информации, а также элементы значений, передаваемых не напрямую. Далее материал анализируется в рамках риторических средств и релевантных информационных сообщений (виды и формы аргументаций и аргументативных стратегий, логика и композиция, импликации и инсинуации, коллективный символизм и метафоры в языке). Завершающей процедурой оказывается сравнение изученных информационных источников, выявление идеологических влияний и выделение типичных фрагментов дискурса, составляющих дискурсивную нить.

Объектами нашего сравнительного анализа стали медиадискурсы, сопровождавшие ряд коммеморативных акций, объединенных идеей BLM: публичные акции с обезглавливанием статуи Х. Колумба в Бостоне и сносом монумента в его честь в Ричмонде (США), деконструкцией монумента Эдварду Колстону в Бристоле (Великобритания), ситуация с попытками сноса памятников Джеймсу Куку и Джону Бэтмену (Австралия), а также сносом памятника Джеймсу Куку в Виктории (Канада). Все четыре кейса являются попыткой канселлинга монументов, находящихся в англоязычных странах, но в разной степени относящихся к британскому колониализму (Великобри-

тания – метрополия, Австралия и Канада – бывшие колонии и члены Британского содружества наций, США – бывшая британская колония, ранее других добившаяся независимости). Все четыре инцидента произошли в 2020–2021 гг. как реакции на смерть Джорджа Флойда в США, в очередной раз всколыхнувшей американское общество, а также представителей черных и этнических сообществ в Канаде, Австралии и Великобритании. При этом, если монументы Х. Колумбу в Ричмонде (США), Эдварду Колстону (Великобритания), Джеймсу Куку и королевы Виктории (Канада) оказались снесены, а статую Х. Колумба в Бостоне (США) обезглавили, то памятник Джеймсу Куку в Сиднее (Австралия) полицейские сумели отстоять. Памятник Джону Бэтмену в Мельбурге (Австралия), установленный в 1979 году, неоднократно вызывавший протесты общественности из-за обвинений в геноциде, изнасилованиях, посягательстве на права чужого владения, кражах, в итоге был удален в еще 2017 году, однако его обсуждение до сих пор продолжается среди представителей движения BLM.

Интересующие нас медиадискурсы представляют собой материалы общественных обсуждений, а также публичные высказывания активистов движения Black Lives Matter в США, Великобритании, Канаде и Австралии, связанные с практиками «отмены» монументов историческим личностям эпохи колониализма. В нашу выборочную совокупность вошли электронные издания (газеты и журналы), где за последние три года (2020–2022) было размещено не менее 15 публикаций, посвященных положительной оценке практик канселлинга. Речь идет о таких изданиях как “Associated Press”, “The Hill”, “The Guardian”, “Smithsonian Magazine”, “ABCNews”, “MassLive”, “Commonwealth”, “Archival Decolonist”, “NY Times”, “The Conversation”, “The Sydney Morning Herald”, “Jacobinmag”, а также публикациях на сайте Музея Австралии и новостного портала CBC в Канаде. Всего нами было проанализировано 33 публикации, из них 11 посвящено практикам канселлинга монументов Австралии, 8 публикаций посвящено Канаде, 8 публикаций посвящено США, а 6 публикаций – Великобритании. Данная выборка позволила не только осуществить критический дискурс-анализ совокупности текстов, но и сравнить медиадискурсы вокруг событий канселлинга в избранных нами странах.

Black Lives Matter как сообщество памяти

Несмотря на то, что основные концепты общественного движения BLM отражают актуальные ценности преодоления насилия и расового неравенства в настоящем (жизнь, справедливость, равенство, ненасилие) (Zhemchuzhnikova, 2022), с самого момента своего основания BLM использовала прошлое как важнейший символический ресурс в борьбе с «превосходством белых». Это позволяет в полной мере видеть в BLM сообщество памяти, коммеморативные практики которого, во-первых, направлены на увековечивание памяти об афроамериканцах и коренных жителях Канады и Австралии, ставших жерт-

вами полицейского насилия, а, во-вторых, на символическое перекодирование социального пространства в контексте смены топонимов и канселлинга монументов, отражающих «белое превосходство» в прошлом. Вместе с тем, как сообщество памяти, BLM обладает своей особой спецификой, что не позволяет ставить его в один ряд с протестными движениями и их политиками памяти.

Во-первых, ключевой идеей BLM как сообщества памяти является идея деколонизации, которая при этом не формулируется сторонниками движения в теоретическом плане, а по большей части просто используется как символическая рамка для актуальных практик. В этой связи, характеризуя культуру отмены в целом, О. В. Котунова резонно отмечает, что «и новая этика, и культура отмены – именно практики, рожденные в широком медиапространстве и общем контексте деколониальности, при этом не сводящиеся к деколониальности, а представляющие скорее вольную интерпретацию идей» (Kotunova, 2022, p.93).

Во-вторых, цитата О. В. Котуновой очень хорошо характеризует и вторую особенность BLM – предельно практический характер создаваемой ими мемориальной культуры. Более того, данные практики являются во многом стихийными, что наглядно показывают обстоятельства канселлинга монументов в 2020 году как реакция на убийство Джорджа Флойда.

В-третьих, еще одним важнейшим отличием BLM с самого момента основания данного движения является огромное значение медиасреды как средства реализации практик канселлинга, когда более значимым оказывается не столько деперсонализация или снос монумента, сколько максимальное распространение информации о данном событии в социальных сетях, пабликах и сайтах общественного движения.

В-четвертых, общественное движение BLM является интернациональным движением, где решающее значение приобретает миграция образов памяти, транснациональный активизм и транскультурные воспоминания (Edmonds, 2021).

Сегодня ни у кого не вызывает возражений тезис о том, что инструментами сообществ памяти в их борьбе за символический капитал выступают не только коммеморативные практики, но и практики забывания. Наиболее важными исследованиями исторического забвения являются работы Поля Рикера, Поля Коннертона и Алейды Ассман. Французский мыслитель П. Рикер первым предложил говорить о важной конструктивной роли исторического забвения в мемориальной культуре (Ricoeur, 2006). При этом само историческое забвение для французского мыслителя – ресурс исторической памяти, которая стремится удерживать осмысленное отношение к прошлому и продуцирует культуру прощения и примирения. Он же предложил одну из первых таксономий форм забвения: забвение как стирание следов, забвение как сохранение следов, забвение как неверное использование (задержанная память, манипуляция, мнемоническая амнистия). К сходным выводам о конструктивной роли исторического забвения приходит и П. Коннертон, который стре-

мится избежать дихотомии память – достоинство, забвение – провал. Эту мысль он развивает, предлагая уже семь типов забвения: репрессивное стирание, прескриптивное забывание (забвение в общих интересах), забвение в рамках формирования новой идентичности, структурная амнезия (избирательная память в интересах социальных целей), забвение как аннулирование (масштабное архивирование в ситуации избытка информации), забвение вследствие устаревания, забвение как униженное молчание (Connerton, 2008). Важным шагом исследования П. Коннертона являлся вывод о зависимости данных типов забвения от различных акторов и сообществ. Еще более широкую классификацию форм исторического забвения дает нам А. Ассман, которая объединяет формы коллективного в три большие группы (забвение как фильтр, как оружие и как залог будущего), позволяющие ей говорить о нейтральном, негативном и позитивном характере политик забвения (Assmann, 2016, s.58).

Формы забвения, нашедшие отражение в работах зарубежных исследователей, позволяют нам глубже понять особенности практик и техник забывания, используемых в коммеморативных практиках BLM. На наш взгляд, практики забывания являются обратной стороной коммемораций BLM, где стихийно возникающие акты канселлинга монументов и стремление к смене топонимов выступают как средства борьбы за символический капитал и утверждение элементов новой мемориальной культуры. Ярким примером подобной взаимосвязи канселлинга как синтеза практик забывания и коммеморации является ситуация со сносом памятника Эдварду Колстону в Бристолье, сброшенного в бухту г. Бристоль, и установке на его месте памятника «Всплеск силы», посвященного британской активистке BLM Джейн Рейд (Borysovych, Chaiuk & Кагорова, 2020). Однако насколько практики забывания в актах канселлинга оказываются различными в избранных нами странах? Выявить это мы постарались в контексте анализа медиадискурсов канселлинга BLM в четырех англоязычных странах.

Канселлинг и формы исторического забвения в коммеморативных практиках Black Lives Matter

Применяя исследовательский метод Н. Фэркло, мы постарались сравнить три основных уровня дискурсивного пространства практик канселлинга: лингвистический уровень, уровень дискурсивных практик, уровень социальных практик.

Исследование лингвистического уровня обозначенных выше источников проводилось в рамках двух основных параметров: степени транзитивности и модальности высказываний. Первый параметр позволяет определить уровень соотношения текста с социальной практикой и предполагаемым реципиентом. Второй параметр указывает на направленность высказывания. Анализ коммуникационных сообщений выявил высокий уровень транзитивности высказываний, указывающих на роль действий протестующих в создании нового обще-

ства, «свободного от расовых предрассудков», «тени истории», «векового господства белых». Высокий уровень транзитивности также достигался в использовании обращений к аудитории – в первую очередь к афроамериканцам и лицам, сочувствующим движению. Использование второго параметра выявило однозначно положительные комментарии, связанные с акцентом на понятия «жизнь», «новая реальность», «ценности черных», «возможности черных». Значимыми маркерами, указывающими на положительную модальность, стали повторяющиеся указания на искренность протестующих и их принципиальность в защите прав чернокожего населения и его образов прошлого.

Результаты исследования лингвистического уровня позволили провести сравнительный анализ публичных высказываний, посвященных всем четырем случаям канселлинга монументов в Австралии, Канаде, США и Великобритании. Данный анализ указал на целый ряд сходных моментов, связанных с описанием практик канселлинга. Во-первых, было выявлено отсутствие формирования особого слоя субконцептов, отражающих именно тему памяти в рамках движения BLM. Наоборот, для характеристики канселлинга в отношении деятелей эпохи колониализма и афроамериканцев, погибших от рук полицейских, участники общественного движения стремились использовать словарь общих концептов: расовая справедливость, господство белых, равенство, насилие. Во-вторых, во всех трех случаях были выявлены практически одинаковые клише и формы высказываний, что полностью подтверждает вывод наших коллег о важнейшей роли транскультурных воспоминаний как социальной рамки формирования мемориальной культуры движения BLM (Edmonds, 2021, p.804). Отличие австралийского и канадского случаев было связано только с использованием символических средств и высказываний, указывающих на насилие в отношении коренных народов Австралии и Канады (Captain Cook, 2020; 2 statues, 2020; Grant, 2020). В-третьих, язык описания практик канселлинга монументов по-прежнему остается языком эмоций, достаточно вольно трактуемым как устоявшиеся в науке понятия «колониализм», «прогресс», «работоторговля», так и сами ценностные концепты и субконцепты движения. В качестве примера здесь можно было бы привести высказывание одной из активисток движения, которая, комментируя снос памятника королеве Виктории, заявила: «Эта королева просто так отдала нашу землю своим веселым господам – своим торговцам мехом <...> Поэтому у меня действительно нет места для нее в моем сердце. Никогда не было. Она ничего для меня не значит, за исключением того, что ее политика и ее колониализм – это то, что диктует нам прямо в эту минуту, когда мы с вами говорим» (2 statues, 2020). В-четвертых, важнейшим структурирующим основанием для всех описаний публичных акций движения продолжает оставаться нарратив страдания, либо присутствующий в форме описания персональных страданий отдельных исторических персонажей, либо отсылающий к общим высказываниям о страдании народов, угнетенных колонизаторами.

Следующий уровень анализа был связан с изучением дискурсивных практик в рамках избранных случаев канселлинга монументов в четырех англоязычных странах. Анализ показал, что ключевое значение для распространения информации о публичных акциях играют посты в социальных сетях, которые оказываются наиболее действенным источником распространения информации о статьях, положительно комментирующих практики канселлинга. В этом наше исследование подтвердило выводы И. Либерман (Liebermann, 2020). Основным типом аудитории, на которую были направлены коммуникативные сообщения, стало чернокожее население обозначенных стран, а также представители коренных народов Австралии и Северной Америки. Безусловно, заявления чернокожих граждан о себе и своих правах на место в мемориальном ландшафте были адресованы и белому населению, но данная интенция явно уступает дискурсивным стратегиям, ориентированным на конструирование идентичности «черных» и их особого места среди других этнических сообществ. Анализ дискурсивных практик с точки зрения степени интертекстуальности (показывает присутствие в изучаемом тексте других текстов, включая цитаты и отсылки к истории) выявил сходство и различия в изучаемых материалах трех случаев. Общим моментом являлись отсылки к историческим событиям эпохи колониализма. Это было ожидаемым, учитывая, что практики канселлинга осуществлялись в отношении конкретных исторических личностей (Х. Колумб, Э. Колстон, Дж. Кук, Д. Бэтмен, королевы Виктория и Елизавета II). Еще одним общим моментом стало активное цитирование в текстах высказываний и лозунгов, размещенных на официальном сайте американского общественного движения BLM (Black Lives Matter, 2013), а также обращение к фигуре убитого афроамериканца Джорджа Флойда. В данном случае особенно показателен пример истории со сносом и затоплением памятника Эдварду Колтону в Бристолле, когда протестующие, повалив монумент, приставили к его шее колено так же, как это сделал американский полицейский в отношении Джорджа Флойда (Borysovych, Chaiuk & Karova, 2020, p. 334). Похожая ситуация с использованием транснационального дискурса BLM сложилась и в Австралии, где через неделю после сноса нескольких статуй военачальников армии Конфедерации в США австралийский артист Бэн Квилти написал: «Скульптура Джона Бэтмена гордо стоит в центре парка для автомобилей Мельбурна. Мой отец предложил помочь мне справиться с этим предстоящим Днем Австралии <...> Изменение надписи на «массовый убийца» могло бы немного успокоить мое чувство справедливости <...> Это австралийская скульптура Конфедерации» (Quilty, 2017).

Выявленные различия были связаны с тем, что материалы, посвященные канселлингу памятников Дж. Кука и Д. Бэтмена в Австралии, содержали отсылки к исследованиям и общественным дискуссиям начала 1990-х годов о неуместности монумента Д. Бэтмену. Еще одним параметром для анализа стала степень интердискурсивности, отражающая использование различных

дискурсов и жанров в избранном коммуникативном сообщении. Как и ожидалось, апологетические статьи в популярных изданиях показали низкий уровень интердискурсивности, ставя во главу угла разговорный или популярный дискурс, который разворачивался как описание ситуации канселлинга от первого лица. В свою очередь журнальные статьи, содержащие описания событий, продемонстрировали средний уровень интердискурсивности, поскольку включали себя и обращения к персональным высказываниям, и разговорный дискурс, а также стремились показать произошедшие события в свете повседневного дискурса.

Третий уровень анализа в методологии Н. Фэркло связан с пониманием социального контекста, в который оказывается вписано коммуникативное событие. Во всех четырех случаях информационные сообщения изначально были связаны со стремлением не только описать состоявшиеся практики канселлинга, но указать на их роль в конструировании нового социального порядка, уделяющего больше внимания как истории «снизу», так и повседневным актам деколонизации мемориального ландшафта городов на Западе. В этой связи практики канселлинга, используемые в движении BLM, подходят под третий тип забвения Пола Коннертона – «забывание того, что имеет решающее значение для формирования новой идентичности» (Connerton, 2008, p. 62). При этом форму забвения, реализуемую в коммеморативных практиках BLM, нельзя назвать нейтральной. Применяя классификацию Алейды Ассман, мы обнаруживаем в данном случае форму «забвения как оружия», одной из которой является так называемое «карающее забвение». В ее понимании это форма забвения путем символического уничтожения противника: «Тот, чье имя вычеркивается из анналов или соскабливается с каменных монументов, символически обрекается на вторичную смерть» (Assman, 2016, S. 44).

Таким образом, анализ дискурсивных стратегий и стоящих за ними форм забывания, представленных в медиапространстве общественного движения BLM, явно показывает, что они являются формой борьбы за символический капитал, где образы и персоналии колониального прошлого оказываются еще одной удобной площадкой для демонстрации коллективной идентичности чернокожего населения как сообщества памяти.

Фигуры умолчания в медиадискурсах Black Lives Matter

Использование методологии Н. Фэркло позволило выявить, что коммуникативная составляющая канселлинга во всех трех странах во многом демонстрирует черты сходства, как на уровне лингвистических инструментов, так и на уровне дискурсивных практик, что в первую очередь связано с важной ролью транснационального дискурса BLM и активным распространением транскультурных воспоминаний. В этой связи мы постарались пристальнее присмотреться к данным фактам сходствам, проанализировав медиадискурсы канселлинга монументов в рамках еще одного измерения, связанного

с использованием конкретных фигур умолчания. В методологии З. Йегера фигура умолчания предстает перед нами как совокупность риторических приемов и структурных значений текста, выражающих его идеологическую направленность и особенности трансляции соответствующих ценностей в акте преднамеренного умолчания. Соответственно, понятие «дискурсивной нити» как наиболее типичных фрагментов дискурса на одну тему позволило нам выделить несколько основных фигур умолчания, наиболее часто используемых в практиках забывания общественного движения BLM как культуры отмены в избранных нами странах.

Первой фигурой умолчания, наиболее часто возникающей в практиках BLM, является внеисторический взгляд на вещи. Данный взгляд рассматривает действия исторических лиц вне в их исторического контекста, перенося историческую личность, социальную группу или событие в современный контекст. В таком случае культура отмены предписывает уделять первостепенное внимание одним нравственным коллизиям, абсолютизируя их значение, и запрещает проговаривать другие нравственные проблемы. Соответственно, отношение к прошлому оказывается радикальной сменой идеологии, когда история прошлого просто объявляется аморальной, вследствие продвижения идей «белого превосходства, расового неравенства, геноцида и эксплуатации» (Borysovych, Chaiuk & Karova, 2020, p.332).

Второй фигурой умолчания является гипертрофированное внимание к отдельным фактам из биографии объекта отмены или некоторым страницам истории социальной группы. Из всех биографий деятелей прошлого выбираются только те эпизоды, которые можно оценить негативно в свете современных представлений о равенстве людей. При этом замалчиванию подвергаются другие, нравственно приемлемые поступки тех же людей, а также их нравственные убеждения, которые интерпретируются как безнравственные. Ярким примером в данном случае как раз является ситуация с обезглавленной статуей Христофора Колумба в Бостоне, вызвавшая большое количество дискуссий. При этом на все попытки утверждать, что цели Колумба были в большей мере исследовательскими и торговыми, сторонники канселлинга выдвигают единственный аргумент, основанный на современной морализации исторического события и его ключевой персоналии. Так, Дариен Александр Уильямс – один из студентов Массачусетского технологического института, сфотографировавшись рядом с обезглавленной статуей, демонстративно заявил прессе: «Я думаю, что это героический акт сопротивления <...> Маргинализированные люди, как черные, так и коричневые, используют множество нетрадиционных способов борьбы с угнетением, которое ценится» (Betancourt, 2020).

Третья фигура умолчания связана с тем, что сторонники BLM как культуры отмены придерживаются концепции коллективной вины, согласно которой люди прошлого осуждаются за само свое существование, за то, что

они были людьми своего времени, а не за конкретные поступки. Явным примером в данном случае является безапелляционность ключевой идеи движения, которое проводит четкую грань между «прошлым, полным притеснения» и «анти-расистской исторической культурой настоящего» (Traverso, 2020). Так, согласно официальному сайту движения, его миссией является цель «искоренить превосходство белых и укрепить местную власть, чтобы вмешаться в насилие, совершаемое в отношении черных общин государством и куклуксклановцами», а задачей активистов объявлена «работа над миром, где чернокожих больше не преследуют систематически» (Black Lives Matter, 2013).

Согласно четвертой фигуре, умолчанию подлежат различные нравственно неприглядные характеристики самих угнетенных, для которых, конечно, были вполне понятные исторические предпосылки. Низкие нравственные качества и дурные поступки, присущие угнетенным в прошлом социальным слоям, не просто получают объяснение, исходя из тяжелых жизненных условий и системного общественного подавления. Они вообще исчезают из исторического нарратива, и моральный облик жертв истории рисуется исключительно позитивно. Снова показателен в связи с этим пример статуи Христофора Колумба в Ричмонде (США), где к протестующим присоединились представители Общества коренных народов Ричмонда. Одна из лидеров общества, Ванесса Болин, с предельной точностью выразила коллективный опыт жертвенности всех угнетенных народов в Америке, фокусируясь исключительно на теме их страданий: «Этот континент построен на крови и костях наших предков, но он построен также на спинах, поту, слезах, крови и костях африканцев». Она подчеркнула: «Мы здесь не для того, чтобы захватить ваше движение. Мы здесь, чтобы проявить солидарность» (Machemer, 2020).

Пятая фигура умолчания связана с тем, что современные социальные группы, которые конструируют свою идентичность с помощью культуры отмены, делают это через образ врага, но с трудом формируют собственную позитивную программу, обращенную в будущее. Ярким примером в данном случае является рассмотренная выше история со сносом и затоплением памятника Эдварду Колстону в Бристолле.

Шестая фигура связана с предельной эмоциональностью высказываний о прошлом в рамках практик канселлинга. В данном случае важно то, что процессы культуры отмены носят «низовой характер», не опираются на определенную теорию морали и обоснованные нравственные аргументы. Прошлое подвергается нравственному осуждению на основе эмоционального переживания пересказа жизненных историй. В терминах самого движения BLM данная эмоциональность получила наименование «иконоборческой ярости»: «антирасистское иконоборчество выражает бессознательное желание отрицать прошлое» (Traverso, 2020).

Выводы

Таким образом, анализ дискурсивных стратегий и стоящих за ними форм забывания, представленных в медиапространстве общественного движения Black Lives Matter в США, Канаде, Великобритании и Австралии, показывает, что они являются формой борьбы за символический капитал, где образы и персоналии колониального прошлого оказываются еще одной удобной площадкой для демонстрации коллективной идентичности чернокожего населения США, Канады, Великобритании и представителей коренного населения Австралии и Канады. Несмотря на то, что основные концепты общественного движения Black Lives Matter отражают актуальные ценности преодоления насилия и расового неравенства в настоящем, было выявлено, что само движение Black Lives Matter является сообществом памяти, обладающим особой спецификой, не позволяющей ставить его в один ряд с протестными движениями и их политиками памяти.

На основе использования методологии критического дискурс-анализа Н. Фэрло были проанализированы дискурсивные аспекты канселлинга монументов в рамках общественного движения Black Lives Matter. Проведенный анализ показал, что, несмотря на специфику социально-политического контекста и постколониальной риторики в четырех избранных странах, коммуникативная составляющая канселлинга демонстрирует черты сходства, как на уровне лингвистических инструментов, так и на уровне дискурсивных практик, что в первую очередь связано с важной ролью транснационального дискурса Black Lives Matter и активным распространением транскультурных воспоминаний. Результаты дискурс-анализа показали, что информационные сообщения изначально были связаны со стремлением не только описать состоявшиеся практики канселлинга, но указать на их роль в конструировании нового социального порядка, уделяющего больше внимания как истории «снизу», так и повседневным актам трансформации мемориального ландшафта городов на Западе.

На основе применения методологии критического дискурс-анализа З. Йегера был выявлен ряд дискурсивных нитей – типичных фигур умолчания, наиболее часто встречающихся в коммеморативном дискурсе общественного движения Black Lives Matter. Проанализированы такие фигуры умолчания как внеисторический взгляд на события и персоналии колониальной эпохи, гипертрофированное внимание к отдельным фактам биографии объекта отмены или страницам истории социальной группы, обращение к концепции коллективной вины, умолчание о нравственно неприглядных характеристиках самих угнетенных, отсутствие позитивной программы связи прошлого и будущего, предельная эмоциональность высказываний о прошлом.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00465, <https://rscf.ru/project/23-18-00465/>

Список литературы

- 2 statues of queens toppled at Manitoba Legislature. (2021, July 1). CBC News. <https://www.cbc.ca/news/canada/manitoba/queen-victoria-statue-winnipeg-1.6087684>
- Appleman, D. (2022). *Literature and the New Culture Wars: Triggers, Cancel Culture, and the Teacher's Dilemma*. W. W. Norton & Company.
- Assmann, A. (2016). *Formen des Vergessens [Forms of Oblivion]*. Wallstein. (In German).
- Betancourt, S. (2020, June 11). *Beheading of Columbus statue prompts discussion*. Commonwealth Nonprofit Journal of Politics, Ideas & Civic Life. <http://commonwealthbeacon.org/arts-and-culture/beheading-of-columbus-statue-prompts-discussion/>
- Black Lives Matter: About. (2013). Black Lives Matter. <https://blacklivesmatter.com/about/>
- Black Lives Matter marks 10th anniversary with new calls for justice. (2023, July 13). [Text]. *The Hill*. <https://thehill.com/homenews/state-watch/4095800-black-lives-matter-marks-10-year-anniversary-with-new-calls-for-justice/>
- Borysovyh, O. V., Chaiuk, T. A., & Karpova, K. S. (2020). Black Lives Matter: Race Discourse and the Semiotics of History Reconstruction. *Journal of History Culture and Art Research*, 9(3), 325–340. <https://doi.org/10.7596/taksad.v9i3.2768>
- Cameron, C., & Sinitiere, P. L. (2021). *Race, Religion, and Black Lives Matter: Essays on a Moment and a Movement*. Vanderbilt University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1vtz8s9>
- Captain Cook goes down amidst splashes of orange & red. (2021, July 2). *Island Social Trends*. <https://islandsocialtrends.ca/captain-cook-goes-down-amidst-splashes-of-orange-red/>
- Connerton, P. (2008). Seven types of forgetting. *Memory Studies*, 1(1), 59–71. <https://doi.org/10.1177/1750698007083889>
- Dershowitz, A. (2020). *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. Simon and Schuster.
- Diverlus, R., Hudson, S., & Ware, S. M. (Eds.). (2020). *Until We Are Free: Reflections on Black Lives Matter Canada*. University of Regina Press. <https://doi.org/10.1515/9780889776968>
- Edmonds, P. (2021). Monuments on trial: #BlackLivesMatter, 'travelling memory' and the transcultural afterlives of empire. *History Australia*, 18(4), 801–822. <https://doi.org/10.1080/14490854.2021.1994862>
- Fairclough, N. (1999). *Discourse in Late Modernity: Rethinking Critical Discourse Analysis*. Edinburgh University Press.
- Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203697078>
- Grant, S. (2017, August 18). Stan Grant: America tears down its racist history, we ignore ours. ABC News. <https://www.abc.net.au/news/2017-08-18/america-tears-down-its-racist-history-we-ignore-ours-stan-grant/8821662>

- Hagopian, J., & Jones, D. (2020). *Black Lives Matter at School: An Uprising for Educational Justice*. Haymarket Books.
- Horst, S. P. van der. (2021). The matter of anticolonial history: Remembering Indonesian resistance to Dutch empire in the age of Black Lives Matter. *EuroSEAS Conference*.
<https://hdl.handle.net/1887/3567214>
- Hübinette, T. (2022). Scientist or Racist? The Racialized Memory War Over Monuments to Carl Linnaeus in Sweden During the Black Lives Matter Summer of 2020. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 9(3), 27–55. <https://doi.org/10.29333/ejecs/1095>
- Jäger, S. (2013). Discourse and Knowledge: Theoretical and Methodological Aspects of a Critical Discourse and Dispositive Analysis. In R. Wodak & M. Meyer (Eds.), *Methods of Critical Discourse Analysis* (pp. 32–63). SAGE Publications. <https://doi.org/10.4135/9780857028020.d5>
- Lebron, C. J. (2017). *The Making of Black Lives Matter: A Brief History of an Idea, Updated Edition*. Oxford University Press.
- Leyh, B. M. (2020). Imperatives of the Present: Black Lives Matter and the politics of memory and memorialization. *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 38(4), 239–245.
<https://doi.org/10.1177/0924051920967541>
- Liebermann, Y. (2021). Born digital: The Black lives matter movement and memory after the digital turn. *Memory Studies*, 14(4), 713–732. <https://doi.org/10.1177/1750698020959799>
- Luttrell, J. C. (2019). *White People and Black Lives Matter: Ignorance, Empathy, and Justice*. Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-22489-9>
- Machemer, T. (2020, June 12). *Christopher Columbus Statues Beheaded, Pulled Down Across America*. Smithsonian Magazine. <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/christopher-columbus-statues-beheaded-torn-down-180975079/>
- Ng, E. (2022). *Cancel Culture: A Critical Analysis*. Springer International Publishing.
<https://doi.org/10.1007/978-3-030-97374-2>
- Pesarini, A., & Panico, C. (2021). From Colston to Montanelli: Public memory and counter-monuments in the era of Black Lives Matter. *From the European South*, 9, 99–113.
- Quilty, B. (2017, August 25). *For the last few days I have listened to people I admire and people I don't talk about the challenge of facing up to our colonial past*. Facebook**.
<https://www.facebook.com/29061141314/posts/for-the-last-few-days-i-have-listened-to-people-i-admire-and-people-i-dont-talk-/10154553460831315>
- Ricœur, P. (2006). *Memory, History, Forgetting*. University of Chicago Press.
- Segura, O. (2021). *Birth of a Movement: Black Lives Matter and the Catholic Church*. Orbis Books.
- Traverso, E. (2020). *Tearing Down Statues Doesn't Erase History, It Makes Us See It More Clearly*.
<https://jacobin.com/2020/06/statues-removal-antiracism-columbus>
- Жемчужникова, А. К. (2022). Язык ценностной составляющей концепта Black Lives Matter. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, 14(1), 38–45.
<https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-1-38-45>
- Котунова, О. В. (2022). Культура отмены: Этический анализ. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, 2, 92–106.

** Социальная сеть, принадлежащая компании, признанной экстремистской на территории РФ

References

- 2 statues of queens toppled at Manitoba Legislature. (2021, July 1). CBC News. <https://www.cbc.ca/news/canada/manitoba/queen-victoria-statue-winnipeg-1.6087684>
- Appleman, D. (2022). *Literature and the New Culture Wars: Triggers, Cancel Culture, and the Teacher's Dilemma*. W. W. Norton & Company.
- Assmann, A. (2016). *Formen des Vergessens [Forms of Oblivion]*. Wallstein. (In German).
- Betancourt, S. (2020, June 11). *Beheading of Columbus statue prompts discussion*. CommonWealth. Nonprofit Journal of Politics, Ideas & Civic Life. <http://commonwealthbeacon.org/arts-and-culture/beheading-of-columbus-statue-prompts-discussion/>
- Black Lives Matter marks 10th anniversary with new calls for justice. (2023, July 13). [Text]. *The Hill*. <https://thehill.com/homenews/state-watch/4095800-black-lives-matter-marks-10-year-anniversary-with-new-calls-for-justice/>
- Black Lives Matter: About*. (2013). Black Lives Matter. <https://blacklivesmatter.com/about/>
- Borysovykh, O. V., Chaiuk, T. A., & Karpova, K. S. (2020). Black Lives Matter: Race Discourse and the Semiotics of History Reconstruction. *Journal of History Culture and Art Research*, 9(3), 325–340. <https://doi.org/10.7596/taksad.v9i3.2768>
- Cameron, C., & Sinitiere, P. L. (2021). *Race, Religion, and Black Lives Matter: Essays on a Moment and a Movement*. Vanderbilt University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1vtz8s9>
- Captain Cook goes down amidst splashes of orange & red. (2021, July 2). *Island Social Trends*. <https://islandsocialtrends.ca/captain-cook-goes-down-amidst-splashes-of-orange-red/>
- Connerton, P. (2008). Seven types of forgetting. *Memory Studies*, 1(1), 59–71. <https://doi.org/10.1177/1750698007083889>
- Dershowitz, A. (2020). *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. Simon and Schuster.
- Diverlus, R., Hudson, S., & Ware, S. M. (Eds.). (2020). *Until We Are Free: Reflections on Black Lives Matter Canada*. University of Regina Press. <https://doi.org/10.1515/9780889776968>
- Edmonds, P. (2021). Monuments on trial: #BlackLivesMatter, 'travelling memory' and the transcultural afterlives of empire. *History Australia*, 18(4), 801–822. <https://doi.org/10.1080/14490854.2021.1994862>
- Fairclough, N. (1999). *Discourse in Late Modernity: Rethinking Critical Discourse Analysis*. Edinburgh University Press.
- Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203697078>
- Grant, S. (2017, August 18). Stan Grant: America tears down its racist history, we ignore ours. ABC News. <https://www.abc.net.au/news/2017-08-18/america-tears-down-its-racist-history-we-ignore-ours-stan-grant/8821662>
- Hagopian, J., & Jones, D. (2020). *Black Lives Matter at School: An Uprising for Educational Justice*. Haymarket Books.
- Horst, S. P. van der. (2021). The matter of anticolonial history: Remembering Indonesian resistance to Dutch empire in the age of Black Lives Matter. *EuroSEAS Conference*. <https://hdl.handle.net/1887/3567214>

- Hübinette, T. (2022). Scientist or Racist? The Racialized Memory War Over Monuments to Carl Linnaeus in Sweden During the Black Lives Matter Summer of 2020. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 9(3), 27–55. <https://doi.org/10.29333/ejecs/1095>
- Jäger, S. (2013). Discourse and Knowledge: Theoretical and Methodological Aspects of a Critical Discourse and Dispositive Analysis. In R. Wodak & M. Meyer (Eds.), *Methods of Critical Discourse Analysis* (pp. 32–63). SAGE Publications. <https://doi.org/10.4135/9780857028020.d5>
- Kotunova, O. V. (2022). Cancel Culture: Ethical Analysis. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2, 92–106. (In Russian).
- Lebron, C. J. (2017). *The Making of Black Lives Matter: A Brief History of an Idea, Updated Edition*. Oxford University Press.
- Leyh, B. M. (2020). Imperatives of the Present: Black Lives Matter and the politics of memory and memorialization. *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 38(4), 239–245. <https://doi.org/10.1177/0924051920967541>
- Liebermann, Y. (2021). Born digital: The Black lives matter movement and memory after the digital turn. *Memory Studies*, 14(4), 713–732. <https://doi.org/10.1177/1750698020959799>
- Luttrell, J. C. (2019). *White People and Black Lives Matter: Ignorance, Empathy, and Justice*. Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-22489-9>
- Machemer, T. (2020, June 12). *Christopher Columbus Statues Beheaded, Pulled Down Across America*. Smithsonian Magazine. <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/christopher-columbus-statues-beheaded-torn-down-180975079/>
- Ng, E. (2022). *Cancel Culture: A Critical Analysis*. Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-97374-2>
- Pesarini, A., & Panico, C. (2021). From Colston to Montanelli: Public memory and counter-monuments in the era of Black Lives Matter. *From the European South*, 9, 99–113.
- Quilty, B. (2017, August 25). *For the last few days I have listened to people I admire and people I don't talk about the challenge of facing up to our colonial past*. Facebook**. <https://www.facebook.com/290611141314/posts/for-the-last-few-days-i-have-listened-to-people-i-admire-and-people-i-dont-talk-/10154553460831315>
- Ricœur, P. (2006). *Memory, History, Forgetting*. University of Chicago Press.
- Segura, O. (2021). *Birth of a Movement: Black Lives Matter and the Catholic Church*. Orbis Books.
- Traverso, E. (2020). *Tearing Down Statues Doesn't Erase History, It Makes Us See It More Clearly*. <https://jacobin.com/2020/06/statues-removal-antiracism-columbus>
- Zhemchuzhnikova, A. K. (2022). The Language of the Value Component of the Black Lives Matter Concept. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 14(1), 38–45. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-1-38-45> (In Russian).

** Social network belonging to a company recognized as extremist in the territory of the Russian Federation